

священник

Виталий Александрович КОЛПАНТАЙ,

проректор по учебной работе Томской духовной семинарии, доцент кафедры правовых дисциплин Томского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук
alivealternativ@mail.ru

священник (Георгий)

Юрий Михайлович КОЗОРЕЗОВ,

настоятель храма Рождества Христова
(с. Октябрьское, Томской области)

alivealternativ@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В ПЕРВЫЕ ВЕКА ХРИСТИАНСТВА

THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF THE LEGAL STATUS OF A CLERGYMAN IN THE FIRST CENTURIES OF CHRISTIANITY

В статье авторами предпринята попытка анализа возникновения и развития элементов понятия правового статуса священнослужителя в Римской и Византийской империях. Изменения государственной политики по отношению к Церкви повлияли и на формирование прав и обязанностей, регламентирующих отдельные стороны жизни священнослужителей. К IV веку священнослужители получили специальный правовой иммунитет от уплаты налогов, воинской повинности и обязанности светской службы.

С принятием «Кодекса Феодосия» и «Кодекса Юстиниана» начинается оформление понятия правового статуса священнослужителя. К этому периоду еще не полностью выделилась правосубъектность священнослужителя, но отдельные ее признаки наблюдаются в церковных канонах. Заложенные в первые века права, обязанности, гарантии и ответственность способствовали развитию и окончательному выделению правового статуса священнослужителя.

In the article, the authors attempt to analyze the emergence and development of elements of the concept of the legal status of a clergyman in the Roman and Byzantine Empires. Changes in state policy towards the Church have also influenced the formation of rights and obligations regulating certain aspects of the life of the clergy. By the IV century, the clergy received special legal immunity from taxes, military service and the duties of secular service.

With the adoption of the «Code of Theodosius» and the «Code of Justinian», the concept of the legal status of a clergyman begins to be formalized. By this period, the legal personality of the clergyman had not yet been fully distinguished, but some of its signs are observed in the church canons. The rights, duties, guarantees and responsibilities laid down in the first centuries contributed to the development and final allocation of the legal status of the clergyman.

Ключевые слова: священнослужитель, правовой статус, обязанность, Церковь, кодекс Юстиниана, законодательство.

Keywords: Clergyman, legal status, duty, Church, Code of Justinian, legislation.

Ветхозаветный народ, имея потребность в предстоятеле, ради страха перед лицом Божиим передавал право возносить жертвы избранным священникам¹ и левитам², пророкам³, на которых сошел Дух Святой. Наследование священства было упразднено Новым Заветом, поскольку в этот период изменился сам принцип молитвенного предстояния христианина, общины и Церкви в целом.

С точки зрения В.И. Экземплярского, прародительский грех создал средостение между Богом и человеком, что исчезло ходатайством Христа Спасителя. «Тогда полное общение Бога и людей стало возможно» [9, с. 47]. Возможность полноты общения Бога и человека и есть то различие ветхозаветного и новозаветного священства.

Новая, меняющая сущность священства, особенность человека в Новом Завете – священство каждого, как следствие возникновение «царственного священства», избранного народа перед народами языческими. «Всех-священство» – так обозначает это новое явление В.И. Экземплярский. Не возникает особенного права, напротив, налагает обязанность, понимаемую, как право молитвы, одновременно становящееся и обязанностью, потому что «христианин должен только готовить себя, чтобы явиться достойным храмом для Бога» (1 Кор. 6:15-20). Сам Христос входит в этот храм и обитает в нем полнотою Своей любви (Откр. 3:20-21). Христиане, благодаря этому общению, являются святыми и освященными (Деян. 26:18; Рим. 1:7; 1 Кор. 1:2; 6:2; и др.) и, «составляя Божий храм, сами же являются и служащим в нем Богу священством, приносящим Богу, говоря словами св. Льва Великого, непорочные жертвы благочестия на алтаре своего сердца» [9, с. 48].

Сказанное выше подтверждает и рассуждение А.П. Лебедева, который выделяет в первенствующей Церкви I и II веков учите-

лей, апостолов и дидаскалов⁴ как призванных ко служению людей с особенным даром пророческого слова. Епископов же поставляли в это время как первенствующих лиц. При этом они занимают церковные должности, которые сословно не наследуются. Важно, что вопрос харизматических учителей профессор А.П. Лебедев называет малоизученным, поскольку знания о труде «апостолов, пророков и дидаскалов были настолько фрагментарны, что исследователи, не желая ударяться в сферу гипотез, оставляли весь вопрос в стороне» [4, с. 15].

Священник в Новом Завете обязан вести миссию и наставлять людей, находящихся в Церкви, совершать все положенные обряды, проводить богослужения, но вместе с тем священником он становился уже вне зависимости от рождения в коленах священников и левитов.

А.П. Лебедев пишет: «Будучи лицами, имевшими миссию – наставлять верующих, пророки иногда, для большого успеха своего дела, из странствующих проповедников превращались в проповедников, остававшихся на более или менее продолжительное время в данной общине, или даже совсем поселялись в ней. В подобном случае к пророку применяли слова Господа: «Делатель достоин мзды своей» (Мф. 10:10; Лк. 10:17), и общины считали своей обязанностью принимать на себя материальное содержание проповедника» [4, с. 24].

Содержание от общины постепенно распространялось на лиц, которые становились первенствующими в общине и городе, или на епископат и священство. При этом личное участие в молитве было обязанностью христианина и участие в Божественной Литургии понималось как священное право. Следовательно, обязанность общины содержать священнослужителя понималась, как богоустановленное правило. Народ, собранный вокруг богослужения, содержал священство как в ветхозаветное время, так и в период с I по XIX вв., так как основной их деятель-

1 От древнееврейского (Kohanim) священнослужители, имевшие право приносить жертвы всесожжения, в отличии от левитов.

2 От древнееврейского. (lewiyum), в самом общем понятии – сословие священников.

3 От греческого (проφήτης) Ветхозаветные святыи, провозвещавшие людям волю Божию.

4 От греческого (διδάσκαλος) учитель.

ностью было служение Богу через свершение таинств, обрядов и общественных молитвословий.

В первые века после Рождества Христова ни в Западной, ни в Восточной Римской империи не наблюдается отдельного выделения понятия о священнослужителе, поскольку оно, как было показано выше, сохранило свою форму, но при этом обрело новые черты. Важной особенностью можно назвать отсутствие влияния фактора происхождения из определенного колена Израильского. На первый план выходят личные качества человека, желающего принять священный сан. Становится важным аспект участия в различных обрядах и таинствах для становления священнослужителем.

Важно, что в новозаветной Церкви начинает развиваться каноническое право. Со временем оно закономерно в христианских странах связывается с правом гражданским и государственным, а во многом интегрируется в единую правовую систему.

Протоиерей Владислав Цыпин пишет о каноническом праве, что рукоположение наделяет священнослужителя благодатными дарами, и вводит различия священников и мирян в церковноправовом отношении. Лицо духовного сана почитается мирянами, но почтение здесь связано со словами Спасителя в Евангелии «цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как: служащий» (Лк. 22:25-26).

Первые новозаветные века Церковь была для Рима «недозволенной коллегией», поскольку была гонима и находилась вне закона [1, с. 10]. Особое положение священнослужителей в христианской общине не давало им никаких преимуществ в государстве. Напротив, епископы и пресвитеры подвергались первому удару со стороны властей в годы правления императоров-гонителей.

Миланский эдикт, после которого была установлена симфония между Церковью и государством, дал представителям духовенства права, которые трансформировались в гражданские привилегии. Так правительство Вос-

точной Римской империи дало священству определенные специальные иммунитеты, освободив от ряда финансовых обязанностей, возлагавшихся на остальных граждан. При этом впервые появляется понятие подсудности по гражданским делам священнослужителей суду епископа, а не магистрату, который разбирался с делами светских людей. Также духовенство в Византии согласно канонам Церкви (83 правило Святых Апостолов; 7 правило Хаокидонского Собора, 55 правило Василия Великого) не призывалось на военную службу. Согласно 6 правилу Святых Апостолов священство было освобождено от гражданской службы с целью беспрепятственного посвящения себя служению Богу. Как подчеркивает протоиерей Владислав Цыпин, «духовенство устранялось от адвокатской деятельности, поручительства и опеки, от так называемых черных работ» [8, с. 236]. Такие положения указаны еще в апостольских правилах. Например, в самом большом на настоящее время сборнике канонов Православной Церкви о священстве «Пидалион» церковная правосубъектность священника представлена в развернутом виде.

Но справедливости ради стоит отметить, что отдельные права на ранних стадиях оформления церковно-государственных отношений в Римской и Византийской империях еще не образовывали правовой статус священнослужителя. В целом совокупность прав и обязанностей священнослужителя, а также гарантии установленных прав и в конечном итоге правосубъектность формируются постепенно, но довольно интенсивно. И в период Вселенских Соборов этот процесс завершается с принятием церковных и государственных нормативных актов.

К церковным нормативным актам, регламентирующих правовой статус священнослужителя, в первую очередь относятся правила Святых Апостолов. Так, поставление в священный сан закреплено в 1 и 2 правилах, недопустимость участия в делах светских людей: 6, 20, 81, вступление в брак и поведение в семье священников – в 17-19 правилах.

Отдельно стоит выделить права епископа, которые также получили закрепление в ука-

занных правилах. Имущественные вопросы зафиксированы в 38, 40, 41, 59 правилах, права и обязанности епископа, связанные с подчиненными ему священнослужителями, описывают 31-33, 35, 36, 39, 55, 58 правила, порядок взаимоотношений первого из епископов и других епископов регламентирован 34 правилом [3, с. 22]. Из этого можно сделать вывод о детальной регламентации вопросов взаимоотношения как внутри священства, так и с внешним миром.

П.В. Гидулянов, рассматривая законодательство периода императора Феодосия малого, описывает понятие «священник», содержащееся в раздробленном виде в Кодексе Императора Феодосия. «Священник, как орган Церкви, есть посредник между Богом и прочими христианами. Через посвящение он облачается сакраментально-священным характером. Это сакраментально-священное сословие священства и есть единственно то, через которое церковь говорит и выражает свой авторитет» [3, с. 22].

Как отмечает Гидулянов, в период правления Феодосия малого император становится священником, получая дар священства через таинство миропомазания, поскольку получает управление как над телами, так и над душами подданных [2, с. 557].

Падение Западной Римской империи в 476 году стало для Европы и остального мира завершением античного периода и началом Средневековья, когда возникло множество новых государств, благодаря чему римские и варварские традиции, культура, законодательство и обычаи пришли в смешение. Новое мировоззрение вело к переосмыслению и статуса священника в новом миропорядке. В новых государствах в письменном законодательстве понятия «священник» и «священнослужитель» появились, но никак не трактовались. Если в обобщенном виде представить концепцию о понятии «священнослужитель», то с уверенностью можно сказать, что под ним понимался христианин прошедший Таинство Священства.

В правдах варварских королевств священнослужители отделены от народа особым отношением. К примеру, в «Салической прав-

де» вергельд (штраф за убийство) священнослужителя достаточно высок. Салическая правда устанавливает следующее правило: за убийство графа – тройной вергельд в 600 солидов, если граф происходил из свободного сословия; вергельд в 300 солидов, если граф являлся рабом короны. Свободному военному соответствует тройной размер вергельда. Данный тройной вергельд больше в три раза (до 1800 солидов), если военный был в составе королевской дружины. Аналогичное преимущество придавалось священнослужителям: вергельд за диакона – 300 солидов, священника – 600 солидов, епископа – 900 солидов. [7, с. 22].

Но падение Западной части Римской империи не привело к уничтожению римского права, которое продолжало существовать и развиваться в рамках Византийского империи. Для Византийской империи было характерно сохранять традиции античности относительно законодательства, что отчетливо отразилось в создании «Кодекса Юстиниана». Хотя «Кодекс Юстиниана» – выдающийся нормативный правовой акт римского права – основан на двух принципах: консерватизма и прогресса.

Относительно священнослужителей «Кодекс Юстиниана» содержит установления в области новелл императора Юстиниана. В новеллах впервые законодательно утвержден особый юридический статус Церкви, обозначен статус священнослужителей, рассматриваемых как особая социальная группа. Для служителей Церкви кодексом определена своя юрисдикция, что подтверждается фактом нерассмотрения светским судом дел священнослужителей. Напротив, епископ получил собственные полномочия контроля за светскими чиновниками. Такое положение сделало епископа покровителем неимущих, ходатаем за заключенных, защитником рабов, то есть он получил право защиты униженных и угнетенных. Церкви и монастыри строились в каждом городе, причем строились они на средства империи. Борьба с популярным между чиновников язычеством привела к снижению религиозной терпимости, ради заботы о подданных, поскольку «справедливо лишать

земных благ тех, кто не поклоняется истинному Богу» [5, с. 43].

При этом представители разных ересей лишались ряда прав: занимать посты при дворе, заниматься адвокатской деятельностью и преподавать, вести собрания и миссию, свидетельствовать в суде против православных, оставлять имущество в наследство по завещанию. Максимальные запрещения относились к манихеям и язычникам, менее к иудеям. Как следствие, законодательство императора Юстиниана опередило развитие церковного канонического права. Постановления Соборов были объединены в кодекс, поскольку в «Кодексе Юстиниана» и «Новеллах» были синтетически соединены церковные каноны и обычаи.

Узаконения о епископах и клириках содержатся в 123-ей новелле Юстиниана. Понятия о монашестве содержит 133-я новелла. Именно данные новеллы были приняты Церковью, и стали основанием «Номоканон» [5, с. 44].

После «Кодекса Юстиниана» определяющим законоположением стала Эклога эпохи Льва III Исавра. В Эклоге не упоминается понятие «священнослужитель» отдельно. Например, в Титуле XVI священнослужители упоминаются наряду с хартуляриями, как лица, находящиеся на службе.¹ Также в титуле VIII говорится об освобождении раба с целью принятия священства.

Светское законодательство в рассматриваемый период постепенно складывает ключевые черты понятия «священнослужитель», и в первую очередь это принадлежность к Церкви. В документах подчеркивается, что священники, ставшие еретиками, уже не имеют прав и свобод, равных верным служителям Церкви. Сходное развитие понятия «священнослужитель» имеется в церковном

законодательстве, в особенности в решениях Вселенских Соборов.

Относительно понятия «священнослужитель» можно привести пример из Правил святителя Кирилла Александрийского: «Аще кто имеет быти рукоположен в священнослужителя, испытайте его житие, такожде, имеет ли он жену, или нет, как и когда поял ее, и не из числа ли он изверженных от другого благочестивейшаго епископа, или из монастыря, и тогда, аще обрящется безпорочным, рукополагати его» [6, с. 196]. Такие слова описывают сложившееся представление о понятии «священнослужитель»: это человек, рукоположенный в лоне Церкви, которому присущи должные достоинства, и готовый соблюдать церковные установления.

Наиболее полно отражает понятие статуса священнослужителя «Номоканон», в котором рассматривается суть священнического служения. Именно «Номоканон» становится одним из основных нормативных актов, содержащих понятие о правовом статусе священнослужителя в допетровской Руси.

Развитие понятия о священнике, как субъекте правоотношений, тесно связано с положением Церкви в государстве. Детального толкования понятия правового статуса священнослужителя в источниках права Западной и Восточной Римской империй не существовало, но вместе с тем активно появляются права и обязанности священства как в церковных, так и государственных актах. Понятие характеризуют привилегии и требования к священнослужителю, выдвигаемые Церковью. С точки зрения государства развитие законодательства все более детализирует правосубъектность священнослужителя, тем не менее не давая истолкование данного понятия.

1 Эклога. Византийский законодательный свод VIII века.

Библиографический список

1. Акимов, В.В. История Христианской Церкви в доникейский период / В.В. Акимов. – Минск, 2012. – 266 с.
2. Гидулянов, П.В. Из истории развития церковно-правительственной власти. Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов. / П.В. Гидулянов. – Ярославль, 1908. – 778 с.
3. Канонические постановления Православной Церкви о священстве / сост. Т.А. Копятевич. – М., 2015. – 120 с.
4. Лебедев, А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до IX века / А.П. Лебедев. – СПб., 2006. – 448 с.
5. Нефедовский, Г.В. Церковь и государство в законотворчестве Юстиниана / Г.В. Нефедовский // Философия права. – 2016. – N 5 (78). – С. 42-45.
6. Никодим (Милаш), сщисп. Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями / священоисповедник Никодим (Милаш). – М., 2001. – 650 с.
7. Фишлер, Л.Я. Гражданское право в Салической Правде : дис. ... канд. юрид. наук / Л.Я. Фишлер. – Львов, 1950. – 250 с.
8. Цыпин В., прот. Каноническое право / протоиерей В. Цыпин. – М., 2009. – 864 с.
9. Экземплярский, В.И. Библейское и святоотеческое учение о сущности священства / В.И. Экземплярский. – Киев, 2007. – 280 с.